

КРАЕВЕД

ДИВНОГОРСКИЙ
ГОРОДСКОЙ МУЗЕЙ

Выпуск № 2 (43)

ФРОНТОВАЯ ЗАКАЛКА

ИЛИ ВКЛАД УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ В СТРОИТЕЛЬСТВО КРАСНОЯРСКОЙ ГЭС И ГОРОДА

В период с 1955 по 1972 гг. в возведении Красноярской ГЭС и строительстве г. Дивногорска приняла участие около 100 тысяч человек, из которых три тысячи прошли горнило Великой Отечественной войны. И если количественное соотношение участников войны к остальным строителям ГЭС и города не столь велико, то качественное — впечатляет. Судите сами: начальник строительства А.Е. Бочкин, руководители основных подразделений В.Н. Волков, Г.Т. Горлов, П.Ф. Лосев, Г.Г. Пупков, С.Х. Сморгон, А.Ф. Сычёв, начальники участков, инженеры, прорабы, мастера, бригадиры — всего более 300 человек, вели за собой молодых гидростроителей.

В руководящих городских структурах также выделялись бывшие фронтовики: первый председатель Дивногорского поссовета И.А. Корчевенко, первые военкомы П.П. Шиян и В.С. Сопелкин, первый секретарь по идеологии А.И. Гречушников, начальник ЖХХ Тулёв И.И., редактор газеты «Огни Енисея» А.В. Суходрев, руководитель спорткомитета В.И. Шварцвальд, первый директор гидротехникума С.Б. Субоч, директора и учителя вечерней и дневных школ, врачи, работники культуры, руководители городских служб и учреждений, — то есть все те, от кого и зависел уровень жизнеобеспечения огромной армии строителей величайшей в мире гидроэлектростанции и Дивногорска.

О.Г. Грек, пожалуй, самый авторитетный исследователь истории строительства Красноярской ГЭС, отметил, что главной отличительной чертой стройки являлась мотивация людей. На Красноярской ГЭС во главе всего стояли бывшие участники войны, и они привнесли в стройку свой неповторимый колорит фронтового братства, когда слово «надо» не обсуждалось, и речь о цене не шла. К такому же отношению к делу они приучали и молодёжь, комсомольцев стройки, кстати, подавляющее большинство которых были детьми войны.

С детства мне врезался в память рассказ отца о том, как весной 1963 года он, будучи членом бюро парткома УОС-2, находился на вечернем партийном дежурстве в котловане. Недавно отсыпанная перемычка фильтровала воду, и для её откачки в правобережном котловане была установлена насосная станция. Насосы работали под высоким (6 тыс. вольт) напряжением. Внезапно отключился свет и перестали работать насосы. Произошло короткое замыкание. Вода на глазах стала прибывать, затапливая котлован и срывая мостки к насосной станции. Девчата-мотористки закричали, зовя на помощь. Промедление грозило серьёзными последствиями. И тогда начальник УОС-2 Александр Фёдорович Сычёв, крикнув: «Морячок, за мной!», прыгнул в ледяную воду. Отец, Геннадий Егорович Фёдоров — недавно уволенный в запас главстаршина Тихоокеанского флота, как был в своём бушлате и тельняшке, так и бросился за командиром, т.е. начальником. По горло в воде они добрались на насосную и, исправив повреждение, включили насосы. За чаем, которым их угостили девчата, Александр Фёдорович рассказал о том, как почти в таких же погодных условиях они форсировали речку на польской границе, но только с

одним отличием: с противоположного берега по нашим бойцам вёлся шквальный огонь противника.

Авторитет руководителей-фронтовиков был настолько высок, что люди не задумывались, как в бой шли на выполнение заданий, не прося при этом себе наград и поощрений. И таких случаев на строительстве было великое множество. Почти у каждого ветерана есть в запасе рассказ о том, как приходилось ради дела рисковать даже жизнью, и всегда примером служили сами руководители, бывшие фронтовики. Из таких вот повседневных трудовых историй и слагается прочность и незыблемость нашей плотины.

Кстати, и при приёме на работу фактор участия в войне был весьма существенным. Почётный гражданин города Дивногорска, а на фронте гвардии старшина Владимир Иванович Семёнов в своих воспоминаниях писал о том, как его принимали в автотранспортное управление. Начальник АТУ спросил:

— Сильно пьёшь?

На что Владимир Иванович, помотав головой, ответил:

— Когда надо — выпиваю, когда не надо — не пью! Так меня приучили на фронте.

— Ты что, фронтовик?

— Да.

— И как долго воевал?

— Примерно три года, был дважды ранен.

— Пиши заявление.

Для начальника АТУ Всеволода Николаевича Волкова, который сам был фронтовиком, участие в боях было лучшей рекомендацией. И эта рекомендация никогда не подводила. Так, например, В.И. Семёнов уже спустя три месяца возглавил автоколонну, а потом и автобазу, и со своим коллективом всегда был на самом ответственном рубеже. Впрочем «рекомендация» боевых лет безотказно действовала в масштабах всей стройки. Ведь долгие годы отдел кадров Управления строительства возглавлял Михаил Васильевич Плоскарев, в прошлом — старший сержант, командир отделения штурмового батальона, участник взятия Кёнигсберга.

Если говорить про ответственность, кто как ни фронтовики направлялись на самые сложные участки работы. В 1950-х главным материалом стройки был ещё не бетон, а дерево, которого катастрофически не хватало. В 1956 году ДОЗ Красноярскгэсстрой возглавил бывший рядовой, участник боёв под Варшавой Семён Хаймович Сморгон. В кратчайшие сроки ему удалось наладить производство, построить настоящий завод, который смог обеспечить пиломатериалом грандиозное строительство гидроэлектростанции и города. И опорой в его работе были бывшие боевые товарищи, которые не могли подвести, заряжая своей самоотверженностью молодёжь. Такие, как защитник Ленинграда Пётр Иванович Шустов, работающий в ДОЗе с первого дня; начальник снабжения Пётр Петрович Гоман, командир орудия, с боями прошедший путь от Москвы до Германии; мастер перерабатывающего цеха Семён Евлампьевич Графов, гвардии капитан, получивший тяжёлое ранение на Белорусском фронте.

Отметим также вклад работников народного и профессионального образования, участников войны, чей жизненный путь являлся ярким примером для подрастающего поколения дивногорцев. Филипп Ве-

недиктович Коняев, бессменный директор школы рабочей молодёжи, мудрый наставник ребят и девчат, садящихся за школьную парту порой прямо со смены из котлована. Капитан, командир батареи он воевал все четыре года и войну закончил в Берлине. Кавалер трёх боевых орденов Ф.В. Коняев умел находить нужные слова на уроках истории для своих учеников. А учитель физики Евдокия Ивановна Жаринова на фронте была медсестрой и вынесла с передовой более ста солдат и офицеров. Директор гидроэнерготехникума Степан Борисович Субоч, в прошлом — участник боёв с Квантунской армией, вместе со своим коллективом подготовил для стройки десятки высококлассных специалистов, благодаря, прежде всего, добрым взаимоотношениям с руководителями Красноярскгэсстрой, основанным на фронтовой дружбе и взаимовыручке. Фёдор Никифорович Никифоров, директор Овсянской школы № 7, на фронте командовал взводом, защищал Сталинград, освобождал Белоруссию и Польшу, кавалер трёх боевых орденов. Анатолий Иванович Гречушников, рядовой Хинганского полка связи, с военных лет привык подчиняться интересам общего дела. Поэтому в период строительства КГЭС работал там, где было нужнее: возглавлял школу № 3, ГПТУ-42, школу № 2.

Велик вклад в строительство Красноярской ГЭС и г. Дивногорска бригадиров-фронтовиков. Как на фронте младший командный состав, выполняющий замыслы полководцев, шёл первым под пули, увлекая за собой основную массу солдат, так и на стройке главным проводником инженерных идей были бригадиры. От их сметки, ответственности, требовательности, умения работать с людьми зависело качество выполняемых работ. Бригадир электрослесарей ГЭМа Николай Алексеевич Борисов бесстрашно воевал под Великими Луками, где его, молодого пулемётчика, тяжело ранил осколок немецкого снаряда. Несмотря на инвалидность, Н.А. Борисов стал высокопрофессиональным специалистом. Его бригада выполняла самые сложные электромонтажные работы, и именно его работу Родина оценила высшей наградой — званием Героя Социалистического Труда.

Одной из самых первых бригад Управления основных сооружений была бригада плотников-бетонщиков Николая Михайловича Борова. Старшина сапёрных войск, он бил врага на Большом Хинганском перевале. А на стройке ГЭС его бригада только за один 1964 год уложила 56 тысяч кубометров бетона в правобережную часть плотины. Другой сапёр, кавалер двух орденов Красной Звезды Афанасий Самойлович Зубченко со своей комплексной бригадой Промстрой не раз выполнял распоряжения своего начальника, тоже фронтовика — Георгия Григорьевича Пупкова, не считаясь со временем и сложностью работ. А как не вспомнить бригадира Гидромонтажа Петра Дмитриевича Дерябкина? Он, лейтенант, командовавший ротой в боях за Берлин, расписался на стенах Рейхстага. П.Д. Дерябкин не понаслышке знал, что «последний бой, он трудный самый...». Поэтому, когда в праздничный день 1 Мая надо было срочно подготовить щит затвора донного отверстия, он прямо с демонстрации вместе с

18 апреля 1965 г.

Митинг 9 Мая в УОС проводит А. Сычёв. 1960 г.

9 Мая 1968 г.

другом-однопольчанином Владимиром Фотеевичем Мальцевым отправился в котлован. Бригадир слесарей УОС Ахметгарей Валеевич Нургалеев пользовался непрекаемым авторитетом и у бригады, и у руководства. Всегда серьёзно подходил к выполнению любого задания, и уж если брался, можно было не сомневаться — работа высшего качества. А.В. Нургалеев на фронте был командиром танка, воевал на Курской дуге, кавалер двух орденов Славы, участник Парада Победы в Москве.

С главным вдохновителем самоотверженной работы, основанной на сметке и взаимовыручке, был сам Андрей Ефимович Бочкин, в прошлом дивизионный инженер, кавалер трёх боевых орденов. Здесь под его началом была не дивизия, а целая армия. Армия людей, приехавших строить самую мощную в мире ГЭС в глухой бездорожной тайге. И хотя Андрей Ефимович любил повторять фразу: «Первым делом самолёты», имея в виду строительство

гидроэлектростанции, он делал многое и для того, чтобы быт людей стал достойным для жизни советского человека. Многие, вспоминая А.Е. Бочкина, отмечают главную черту его стиля руководства — веру в рабочих и уважение рядового труженика. Сам Андрей Ефимович всегда подчёркивал, что этот стиль был выработан им на войне, когда от способности простого солдата подчас зависела жизнь многих людей. Недаром, спустя годы, об Андрее Ефимовиче был снят фильм из серии «Генералы в штатском». И хотя на его пиджаке не было погон, а стрижка — не воевать, эта метафора о «генерале» вполне уместна. В те тяжёлые послевоенные годы нужды и лишения возвести крупнейшую в мире ГЭС, при этом качественно и сверхнадёжно, можно было только по-фронтовому, когда всех объединяет одна цель, а уж за ценой мы не стоим.

Подготовил директор
Дивногорского городского
музея И.Г. ФЁДОРОВ.
Фото из фондов музея.